

Наш батюшка

Елена ЗАДОРЖНАЯ, фото автора и из личного архива отца Александра

Немного странно называть отца Александра батюшкой – он так молод, ему всего 33 года. Но я смотрю на него и думаю о том, что смогла бы прийти к нему на исповедь, и для меня это показатель – уровень доверия. Веры.

Он приехал в Феодосию в 2011 году по распределению после семинарии при Свято-Успенской Почаевской Лавре с иконой Архистратига Михаила, которой его благословили на службу. Тогда он ещё не знал, что вершится святое провидение: каково же было удивление, когда настоятелем он был назначен в храм имени этого одного из высших Ангелов. Представителю духовенства Александру Мешкову был 21 год. Седьмого июля приехал, а 10-го первая служба. И здесь он по сей день. Храм – это его жизнь.

Я к батюшке на интервью на Первушина – а он сел в машину и поехал в село Ближнее по делам. Зайдите, говорит, пока в храм, поставьте свечи, помолитесь. Пошла. Благостно, хорошо...

Во дворе суетно – прихожанки тщательно осматривают принесённые жителями вещи для скорой отправки с гуманитарной миссией, пакуют в коробки, подписывают. И я ещё пристаю с вопросами:

– Сестры (так обращаться – древняя православная традиция), расскажите мне про батюшку, какой он?

– Всяк бывает: и добрый, и строгий. Всем помогает и старается души обогреть. А вы его в газете не хвалите! А то заберут нашего батюшку, мы его не отдадим! – говорит Галина.

– Двенадцать лет нашему храму – и 12 лет он у нас настоятелем. Мы желаем отцу Александру и сосариться здесь, чтобы ещё лет 50 прослужил! – поддерживает Валентина.

– Это человек, который от рождения и до упокоения душ ведёт людей. И при родах присутствовал по воле Бога, и в больницы ездит, знает, что такое тяжёлая болезнь, исповедует людей на смертном одре... Он всё знает: от начала жизни и до её конца.

Пока разговоры да работа – батюшка на пороге появился.

– А что это мы за вас должны интервью давать, отец Александр? – смеются сестры.

– Давайте-ка сами отвечайте на вопросы.

И мы отправляемся в его кабинет.

«Без Бога нам не до порога»

Громко сказано – кабинет. Маленькая комнатка. Старое раскладное кресло, наверное, батюшка отдыхает здесь между службами, а пока на нём растянулся рыжий котёнок, явно подобранный где-то отцом Александром по доброте душевной – на улице дождь и ветер, зима. Старый письменный стол. На шкафу трофеи: осколки от снарядов, детали от фугасов, танков и ещё невесть что с полей сражения. Не с тех, что в Великую Отечественную... В углу лежит каска и бронежилет с надписью на груди: «Отец Александр».

Батюшка наш родом из Луганска, вырос в простой семье. Если глубоко копать в древо, то много репрессированных, голодные годы, война, горе и слёзы, Бессмертный полк... Мама его врач, 20 лет проработала при шахте, отец ветеран боевых действий, служил в Афганистане, имеет награды. Отец Александр помнит тот день, когда пришло желание быть служителем церкви. В возрасте девяти лет во время службы в одном из храмов под Луганском он увидел, что пономарём при батюшке состоит его одноклассник. Смотрел на ровесника в стихаре, зачарованный. Шепнул бабушке на ухо: «Я тоже хочу, как он...»

– Глубоко верующая бабушка была строгих правил. Сколько помню, она всегда читала псалтирь на подоконнике, – вспоминает детство отец Александр. – Когда мы с мамой приходили к ней, она брала икону либо крест и благословляла нас. Запомнилась её поговорка: «Без Бога нам не до порога». Благословение иконой переняли родители, теперь это и в моей семье.

На желание внука служить в храме бабушка сказала: «Нет. Ты ещё маленький, не понимаешь всей ответственности, которая там есть». Но мальчик стал надоедать ей: «Хочу служить, пожалуйста». Пришлось бабушке рассказать об этом батюшке, а тот сказал: «Придётся ко мне после службы». Первое его послушание: уборка, мытьё полов. Радостный, ползал с тряпкой и тщательно наводил порядок.

В храме он прослужил почти 10 лет, пока не окончил школу.

Отец Александр, настоятель храма Архистратига Михаила в г. Феодосии

на кухне, спросил он у братьев монахов.

– А ты ночью иди в храм, он там всегда молится, – посоветовали они.

Пришёл, робко обратился:

– Батюшка, я хочу в семинарию поступать. Куда благословите?

– В Почаев едь.

– Как в Почаев? Это ж Западная Украина. Может, поближе можно? В Харьков или Одессу?

– Нет, езжай в Почаев. Ни о чём не тревожься, Божия Матерь тебе поможет.

Поехал. Поступил с первого раза, несмотря на большой конкурс.

Сто тридцать семинаристов активно участвовали в жизни Лавры. В обители шла стройка, проводились работы: леса, кирпичи, перфораторы, болгарки... Всё делали своими руками, ежедневно учёба и послушание на стройке, в трапезной монастыря, проведение экскурсий и, конечно, службы в храме. Четыре года пролетели незаметно.

Священнослужение – не сахар

И вот он, Крым, Феодосия, храм Архистратига Михаила на улице Первушина. Отец Александр – молодой настоятель храма. Поначалу его не всегда слышали и слушали. Знал, что будет трудно. Иногда от усталости валился с ног. Но в духовном заведении, как в армии, нужно всегда исполнять послушание и, прежде всего, уметь слушать самому. Когда человек только стал священником в 21 год, вникает в определённые жизни людей, в их судьбы, пытаюсь помочь и поддержать – это непросто. Отец Александр говорит, что иногда в алтаре, погружаясь в молитвы, сердце подругому бьётся, ведь он молится за всех людей... Батюшка убеждён, что человека туда поставят, где он будет нужен. В этом и есть промысел Божий.

«Молились так, как это делают на самом краю обстоятельств: уповая только на Господа...»

«Езжай в Почаев, Божья Матерь тебе поможет!»

В раннем детстве отец Александр хотел быть то следователем, то крановщиком, но с 13-ти лет уже точно знал, куда пойдёт учиться. С этого возраста он каждое лето ездил в Святогорскую лавру работать и молиться. Там старец – отец Серафим, духовник Святогорского монастыря.

– Как бы мне к батюшке подойти? Очень надо с ним поговорить, – работа

«Молитесь, батюшка, началось!»

Однажды, ещё мальчишкой, отец Александр бывал с бабушкой в Никольском монастыре у отца Зосимы... Недавно, спустя 20 лет, он вернулся сюда – с гуманитарной миссией. Это была первая поездка в зону проведения СВО. Под обстрелами. Пошёл в часовню, приложился к могиле и кресту отца Зосимы, испытал огромную радость.

У батюшек бывает много знакомых, в том числе среди военнослужащих. Военные действия не начинаются просто так, им всегда есть предвестники.

– Я чётко помню, как в 3:20 ночи мне на телефон пришло сообщение: «Батюшка, молитесь, началось!» Я как раз возвращался из командировки и проезжал Воронеж, когда сообщение пришло. Был ли страх? Нет, его не было. Переживание было за ребят, которые находились в тот момент там, на передовой, – делится отец Александр. – Мы не должны паниковать. Такие настроения быстро подхватываются спецслужбами враждебно настроенного по отношению к нам государства. Нам надо уметь постоять за свой Крым. Мне бабушки с нашего прихода говорят: «Батюшка, если надо будет – мы в окопы пойдём!» Я раньше и не знал, что наши люди настолько патриотичны, так сильно они любят Россию.

Все переживания за Родину вылились в волонтерскую деятельность, которой мы стали заниматься. И наше желание – одно: помочь, облегчить и поддержать.

«Всё, я больше не поеду!»

Не сразу всё настроилось. Гуманитарных коридоров не было. Ребята с передовой выходили на связь, просили продукты, вещи, тёплые носки. Собирали и передавали сначала через «перевальную» часть. Но некоторые ребята находились уже в глубине фронта. Эта линия всегда сдвигалась, доставка необходимого запаздывала, а местами и вовсе не доходила. Батюшка Александр позвонил отцу Димитрию в Симферополь и, объединившись, они уже вместе стали помогать землякам. Симферополь занимался гуманитарной помощью ДНР и ЛНР с 2014 года, наши начали доставку с лета 2021 года. Действия всегда согласовываются и корректируются, чтобы легче было в дороге, чтобы не подставить ни себя, ни ребят. И вернуться домой.

Километры дорог «за ленточкой». Раз пять или больше попадали под обстрелы. Отец Александр говорит, что Господь ему три раза спас жизнь. Под Угледаром на одном из опасных участков. В Никольском. Прятались в подвалах, в храмах, гнали под обстрелом автомобиль. Он вспоминает, как во Владимировке (Волновашский район), где разгрузили гуманитарную помощь, во время обстрела бежали в подвал, и женщина погибла на глазах у всех, не добежав буквально пяти метров. Снаряд тогда прилетел прямо во двор, она упала на глазах у мужа, не успела забежать в укрытие. Всё происходит в считанные секунды, любые замедления могут стоить человеческой жизни. В подвале дома напротив тоже укрылись люди, но когда вышли, там была воронка, все погибли, а это одни старики...

В Голый Пристань во время перегрузки из артиллерийского обстрела их колонну пытались разбить. Гуманитарщики сгруппировались и покинули место.

Каждый раз во время поездки с гуманитарной помощью на передовую отец Александр совершает таинство Крещения для военнослужащих, исповедует перед боем

Были моменты, когда отец Александр, выбираясь из-под обстрелов (а над головой кружил коптер), думал: «Всё, больше не поеду!» Но не ехать он не может:

– Всем бывает страшно, но всегда греют мысли о людях. Думаешь: «А как же люди? Кто им поможет? Ведь тебя ждут. Ты должен помочь, поддержать». Молитва держит. Просто доверяешь свою жизнь Богу.

Да пребудет с нами Вера

Любые перемещения машин отслеживаются. Один из обстрелов был в День рождения отца Александра, первого мая. В Никольском во время разгрузки начались прилёты снарядов. Каждые две минуты – прилёт. В 10-ти метрах от батюшки разорвалась мина. Атака не прекращалась. Все понимали, что надо что-то делать, чтобы выехать, не рисковать людьми, не подставлять под обстрелы тех, кто живёт в монастыре.

И тогда священнослужители в полуразрушенном храме стали молиться. Вышли монахи и встали на колени. Все вместе читали акафист Пресвятой Богородице Скоропослушнице. Молились так, как это делают на самом краю обстоятельств: уповая только на Господа, всей душой обращаясь к нему.

И вдруг наступила тишина... «По машинам! Уезжаем!» Всё происходит в секунды. У лесополосы застучал кардан машины, масло из коробки вытекло. «Газель» встала. В грязи по колено люди метались вокруг неё, а рядом разрывались снаряды.

Так получилось, что этими обстоятельствами они помогли нашим ребятам выявить точки противника «на живца». Когда полетели российские самолёты – обстановка разрядилась. Отец Димитрий принёс горшочек клубники, и с днём рождения поздравляли не только батюшку Александра, а друг друга.

Но никто из попавших тогда под обстрел не сказал потом, что больше не поедет. Как ездили, так и ездят.

– Наша задача – помочь. Если будешь жалеть только себя, то это проявление эгоизма. Если ближним помогать: Господь и ближним жизнь сохранит, и тебе даст жизнь и здоровье, – каждое слово отца Александра заходит как проповедь. – Всё, что нужно: чтобы мы открылись, чтобы были готовы сделать что-то ради ближнего, послушать. Это и есть настоящая любовь, о которой в Евангелии говорится. Любовь на деле, а не на словах.

Конечно, это опасность, но Господь ставит определённых людей, которые могут выполнять эти задачи и действия. Надо, чтобы мы в любое время оставались людьми.

«Вода Христова, умой меня...»

Каждый раз во время поездки с гуманитарной помощью на передовую отец Александр совершает таинство Крещения для военнослужащих, исповедует перед боем. Солдаты видят, насколько церковь старается помочь, поддержать. Люди верят в Бога, доверяют священникам Крещение. Происходит в разных условиях, в зависимости от ситуации. В Запорожской области под Работино ребят крестили прямо под открытым небом. Бывает, и служба, и крещение проходят в блиндажных храмах. Военнослужащие исповедуются, просят у Бога прощения и помощи, переживают за своих родных и близких...

Наши воины несут ответственность за весь русский народ. Конечно, как и все мы, хотят, чтобы всё это прекратилось, и наступил мир. Но сейчас надо выполнять задачи, которые поставлены Главкомандующим, и для достижения мира их нужно выполнить.

Батюшка Александр с отцом Димитрием посещают госпитали. Врачи говорят, что после прихода священника, благослове-

ния и окропления святой водой даже тяжело раненные поднимаются на ноги и быстрее идут на поправку. Благодать Господня влияет на душу, сердце, на жизнь человека, независимо от того, где и при каких обстоятельствах он находится.

Когда к пачке «Парацетамол» тянется 10 рук...

Донецк и Мариуполь, Волноваха, десятки сёл. Военные действия разрушили их очень сильно. Разбитыми оказались целые районы. А люди, пережившие ужасы войны, потерявшие родных, детей... Эта боль останется с ними на всю жизнь. Забыть невозможно.

– Города восстанавливают, строят дома, больницы, идёт ремонт того, что подлежит восстановлению. Россия делает и будет делать многое для новых регионов. Молимся во всех уголках Святой Руси, просим Господа обновить в сердцах наших любовь, а через неё придёт мир. Только через добро и любовь можно растопить человеческие сердца, отогреть людей, победить ненависть. Русская Православная Церковь делает для этого всё возможное.

Конечно, всем помочь, как бы мы ни старались, невозможно. Бывают такие ситуации, когда у тебя остаётся одна пачка таблеток «Парацетамол», а к ней тянутся сразу десять рук... То же самое с обезболивающим лекарством. И как бы ты ни хотел – не можешь помочь всем. Помню, пришла

«Мы, сытые и в тепле, даже представить не можем, как там люди живут...»

женщина к машине с гуманитарной помощью и стала говорить, что не может помочь всему Донецку. Я сказал: «Согрейте одного ребёнка, накормите одного человека, и это уже будет много». Мы пытаемся брать глобально, но надо спасти одну человеческую жизнь: помочь, напоить, дать лекарства. Мы можем и должны помочь по силе наших возможностей.

Мудрость души

– Отец Александр, что вы посоветуете матерям и жёнам солдат?

Когда-то преподобный Сергей Радонежский благословил Димитрия Донского и других солдат, и мы, так и матери, отцы, бабушки и дедушки – должны благословлять своих детей и вручать их не только в руки командиров, а в руки Божии. Быть под покровительством Богородицы и просить их, чтобы они были покровителями нашим ребятам, которые несут службу. Уметь и гордиться, и сопереживать, и сострадать. Почаще бывать в храмах, чтобы Господь всегда сохранял воинов. И ждать. А они там чувствуют, когда их ждут дома и когда за них молятся.

– Сейчас куда поедете с гуманитарной миссией, батюшка?

– Поедем в Стахановский детский реабилитационный центр в ЛНР (на момент выхода интервью отец Александр уже побывал

«Наши воины несут ответственность за весь русский народ»

в центре). Путь будет пролегать через Волноваху, туда тоже везём помощь. Затем в Дебальцево и Стаханов.

Люди, которые участвуют в нашей миссии, получают информацию из соцсети «В контакте» на моей странице. Храм наш активно участвует в сборах. Сейчас

Как-то пришёл за гуманитарной помощью с тачанкой паренёк лет семи. Погрузил на неё продукты питания и тёплые вещи – и поволок на себе ребёнка. Оказалось, что живёт мальчик с лежачей бабушкой, она не встаёт уже с кровати, а родители его погибли, когда эвакуировались из Павловки в Угледар. Вот он и ухаживает за больной бабушкой. Много таких случаев...

Мы должны жить, неся добро.

Моя жизнь разделилась на до поездки на Донбасс и после. Сейчас в разы больше ценишь человеческие отношения, жизнь, тепло, которое имеешь. Уважаешь военных, которые там несут свою службу ради нашего спокойствия. Тяжело нам даётся мирное время, в котором мы здесь живём: человеческими жизнями, трагедиями. Велика цена.

– У вас есть награды?

– Мои награды – улыбки людей, и это главное, – уходит от вопроса отец Александр. – Уважение, молитвы за меня. Киному я не стремлюсь. Поэтому мало даю интервью и не хожу никуда на мероприятия, мне это не нужно. Господь сохраняет нам жизни ради добрых дел. Не надо жить напоказ, добро делается ради добра, а не ради наград, заработка и других благ.

Я вот смотрю на ребят, которые несут службу на передовой: насколько они скромны, осторожны в словах, поведении. Когда ты всё это прошёл, то понимаешь, что ничто не имеет значения, а самая главная награда – это человеческая жизнь. И то, что я сегодня здесь сижу – большая награда. Значит, ещё нужен на земле. Надо жить ради людей, и только.

– Почему надругались над храмами в Украине, батюшка?

– Людей обманули. Все хотят красивой жизни... Кто-то недостаточно укрепился в православии. Разные люди – разное отношение к нашей вере, святыням, храмам, духовенству. И если это раскисается, а вера не крепка, то всё рушится. Христианская жизнь – это огромный труд. Тяжёлый. Постоянная работа над собой. Не каждый готов трудиться.

– Отец Александр, у вас есть мечта?..

– (Улыбается.) Есть. Есть у нас с матушкой мечта (у отца Александра трое детей): построить и открыть при храме детский центр. Быть может, для детей с особенностями развития. Семейный. Детям нужны внимание и забота. Мы будем их направлять в доброе русло. Военные события изменили нас, мы должны жить дружно и заботиться о людях, детях, и совсем неважно, «за ленточкой» или здесь. Просто надо это делать. ●

«Помогите одному человеку – и это уже будет много.»